

А.Ю. Жигалов

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЧЕХОСЛОВАКИИ 1920–1930 гг. РУССКИМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ-ЭМИГРАНТАМИ

В данной статье рассматривается история изучения древнерусской литературы в Чехословацкой республике 1920–1930 гг. русскими исследователями-эмигрантами. В этой связи особую значимость приобретают сведения библиографического характера, касающиеся деятельности отдельных ученых, внесших значимый вклад в развитие медиевистики, их трудов по истории средневековой книжности, изданных в межвоенный период на территории ЧСР.

Ключевые слова: эмиграция, Чехословакия 1920–1930 гг., русская Прага, медиевистика, история изучения древнерусской литературы.

The article considers the history of studies of Old Russian literature in the Czechoslovak republic in the 1920-1930s by Russian immigrant researchers. In this connection biobibliographical information becomes important. It concerns the work of some scholars who have made a significant contribution to the progress of medieval studies, their works about the history of medieval book-learning, published in the interwar period in the Czechoslovak republic.

Key words: emigration, Czechoslovak republic in the 1920–1930s, the Russian Prague, the history of studies of Old Russian Literature.

В результате первой волны эмиграции значительная часть интеллигенции, как известно, оказалась за рубежом. «Исход беженцев от большевистского режима... привел к возникновению... эмигрантской диаспоры во многих европейских и неевропейских странах»¹. Между мировыми войнами своеобразные «острова» русской цивилизации² появились во Франции, Германии, Болгарии, Латвии, Польше и др. Важную роль в судьбах эмигрантов сыграла и Чехословакия, столица которой, наряду с Парижем и Берлином, стала значимым центром русской духовной жизни. Иными словами, можно говорить о существовании феномена русской Праги, мало изученного и представляющего большой интерес для исследователей.

Польский славист, профессор Опольского университета Бронислав Кодзис, посвятивший себя изучению литературы и культуры

¹ Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918–1945 гг. Т. I. Ч. I. Прага, 1996. С. V.

² Определение В.В. Сорокиной. См.: *Сорокина В.В.* Литературная критика русского Берлина 20-х годов XX века. М., 2010.

русской эмиграции первой волны, справедливо указывает не только на многочисленность центров эмигрантской диаспоры в Европе, но и на неоспоримое своеобразие, уникальность каждого из них³. О специфике русских «островов» говорят и другие исследователи. Глеб Струве, например, замечает: «Если Париж... стал политическим центром русского зарубежья... то его... литературной столицей... был Берлин»⁴. Прага же в период между двумя мировыми войнами являлась подлинной академической столицей эмиграции, «центром русской, украинской и белорусской образованности и науки»⁵. Прагу 20–30-х годов XX в. называли «русским Оксфордом»: значительную часть эмигрантов составляли ученые, литераторы, журналисты, педагоги и студенты — представители интеллектуальных кругов, многие из которых имели блестящее образование. Были среди них и филологи-слависты, литературоведы, исследователи древнего русского духовного наследия — произведений средневековой словесности, иконографии, архитектуры и других видов искусства. Чем же привлекала наших ученых, в том числе и филологов-медиевистов, Прага, лежавшая вне обычных маршрутов беженцев? Каковы предпосылки превращения чехословацкой столицы в центр русской науки за рубежом?

Этот процесс нельзя объяснить лишь «исходом от режима»: в начале двадцатых годов прошлого века Прага, в отличие от Парижа и Берлина, была мало известна эмигрантам. Следует рассматривать целый комплекс причин формирования «русского Оксфорда».

Во-первых, различные исследователи, сходясь во мнении, указывают на то, что чехословацкая общественность в тот период позитивно относилась к России. «Подобное отношение... основывалось на идее славянской взаимности и, прежде всего, на убеждении в том, что именно Россия освободит угнетенные славянские народы», — говорится в предисловии к обширной публикации Славянского института АН ЧР, появившейся в рамках научного проекта «Русская и украинская эмиграция в межвоенной Чехословакии (культурный и научный вклад)»⁶. Далее подчеркивается: «Русофильство стало неотъемлемой частью чешской политики еще во времена австро-венгерского господства»⁷.

Во-вторых, ключевую роль в становлении Праги как академического центра эмиграции сыграла «Русская гуманитарная акция помощи», развернувшаяся в столице Чехословакии по инициативе президента Т.Г. Масарика, хорошо продуманная и организованная

³ См., например: [Кодзис Б. Литературные центры русского зарубежья: 1919–1939. Мюнхен, 2002].

⁴ Струве Г. Литература в изгнании. Париж, М., 1996. С. 32.

⁵ Труды русской, украинской и белорусской эмиграции... Т. I. Ч. I. С. V.

⁶ Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918–1939). Прага, 1998. С. 7.

⁷ Там же.

правительством республики. Данная программа преследовала несколько целей: привлечение в Прагу русских ученых, педагогов, студентов и др. представителей интеллигенции; создание благоприятных условий для их профессиональной деятельности и культурной жизни; оказание активной поддержки русской системе образования и т. д.

«Русская акция» как отражение дальновидной политики Масарика — явление чрезвычайно многогранное, имеющее свои уникальные черты. Одну из них — последовательное формирование чехословацким правительством эмигрантской диаспоры в Праге — подробно описал современный исследователь «русского Оксфорда» Иван Савицкий: «Чехословацкая Республика была единственной страной в мире, которая столь целеустремленно и последовательно формировала “свою” эмиграцию»⁸. Данный процесс проходил в двух направлениях: с одной стороны, был ограничен доступ в страну для нежелательных эмигрантов, с другой стороны, в Прагу специально приглашались ученые, литераторы и др. В трудах, посвященных истории русской эмиграции, говорится, что подобный «отбор» проводился и в иных государствах. Но значительного масштаба он достиг лишь в Чехословакии, явившись «широко задуманным государственным мероприятием»⁹. В этом — специфика русской Праги по сравнению с прочими центрами эмигрантской диаспоры.

Однако ситуация нуждается в объяснении. Президент и правительство активно приглашают деятелей науки и искусства, создают условия для их полноценной жизни: работы, учебы, творчества — и при этом не принимают нежелательных эмигрантов. Встают вопросы: зачем, почему? Какие цели преследовала «Русская акция помощи»? Мнения многих ученых совпадают: Т.Г. Масарик верил, что власть большевиков продлится недолго — эмигранты вернуться на Родину и займут ключевые государственные посты. Таким образом, президент Чехословакии хотел подготовить надежных союзников и в будущем, быть может, заручиться их поддержкой. Иван Савицкий, например, полагает: «Масарик... не сомневался, что эмиграция через несколько лет вернется в Россию и сыграет в ней значительную политическую, экономическую и культурную роль»¹⁰. Исследователь подчеркивает, что именно Россию чехи и словаки считали гарантом собственной независимости и помогали «русским пражанам» — приглашенным в страну представителям интеллигенции.

Прежде всего речь идет о поддержке высшего образования: многие учебные заведения открылись при содействии чехословацкого

⁸ Савицкий И. Специфика Праги как духовного центра эмиграции // Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1919–1939). Прага, 1999. С. 48.

⁹ Савицкий И. Специфика Праги как духовного центра эмиграции. С. 48.

¹⁰ Там же. С. 51.

государства. Остановимся лишь на тех, в которых были представлены славистические дисциплины. Русский народный университет не только осуществлял образовательную деятельность, но и являлся крупным издательским центром филологических и исторических работ. Русский педагогический институт имени Я.А. Коменского также активно вел исследования в области славистики. Впрочем, ключевую роль в этой научной сфере играл Русский юридический факультет, «где изучалась история права у славян, особенно история русского и византийского права»¹¹, часто на материале древних летописных сводов. Необходимо отметить, что именно в Праге находилось и правление Союза русских эмигрантских студенческих организаций.

Изучение славянских языков, литературных произведений, в том числе памятников средневековой словесности стало неотъемлемой, исключительно важной частью гуманитарного знания, центрами которого были не только университеты, открытые в Праге для русских студентов. В рамках «акции помощи» власти поддерживали разнообразные научные сообщества, кружки, семинары и т. п. В чехословацкой столице был основан Союз русских академических организаций. Славянский институт АН Чешской республики дает этому событию краткую, но весьма емкую характеристику: «Учреждение Союза русских академических организаций с резиденцией в Праге, уже в 1921 году сделало Прагу средоточием русской академической жизни за границей»¹². Русское историческое общество, анализируя летописи, исследовало прошлое нашего государства. Обращалось к древним текстам и Украинское историко-филологическое общество, находившееся в Праге.

Особое место среди эмигрантских научных объединений, изучавших духовное наследие Древней Руси, занимал Семинариум Кондаковичанум (Seminarium Kondakovianum), созданный в 1925 г. учениками Никодима Павловича Кондакова, крупного специалиста в области древнерусского и византийского искусства. В состав семинария входили М.А. Андреева, Н.М. Беляев, Г.В. Вернадский, А.П. Калитинский, Л.П. Кондарацкая, В.Н. Лосский, Т.Н. Родзянко, Д.А. Рассовский, Н.В. Толль, Н.П. Толль, Яшвилль (княгиня НГ.) и др. Иконография и археология, изучение древнерусского искусства в целом стали основными сферами научной деятельности членов этого кружка. В 1931 г. он был переименован в Археологический институт имени Н.П. Кондакова. Institut Kondakova издавал сборники статей участников данного «дружеско-научного объединения»¹³ и «Анналы».

¹¹ Труды русской, украинской и белорусской эмиграции... Т. I. Ч. 1. С. VI.

¹² Там же. С. V.

¹³ Определение С.А. Беляева. См.: [Беляев С.А. Семинарий имени академика Н.П. Кондакова — неотъемлемая часть русской национальной культуры // Древняя

Чехословацкое правительство поддерживало не только русские учебные заведения и научные организации, появившиеся в Праге, — помощь оказывалась и эмигрантским издательствам, а также изданиям, среди которых главную роль играли журналы. В этом заключается важное отличие Праги от Берлина и Парижа, где выходили в свет крупные ежедневные газеты на русском языке («Возрождение», «Последние новости», «Руть» и т. д.). В «Трудах русской, украинской и белорусской эмиграции...» дается точная характеристика той ситуации, которая сложилась в чехословацкой столице в период между двумя мировыми войнами: «Большинство из нескольких десятков издававшихся в Чехословакии газет не отличалось регулярностью... Прага была своеобразным царством журналов»¹⁴. Многие из них были посвящены истории культуры и искусства, русскому духовному наследию — вопросы медиевистики, связанные с особенностями того или иного летописного источника, памятника средневековой словесности, также находили отражение на страницах этих изданий¹⁵.

Альманах «Slavia»¹⁶ («Славия») не относился к числу журналов, издававшихся представителями диаспоры или адресованных исключительно эмигрантам. Однако именно там публиковались важные работы по истории древнерусской литературы. Среди авторов, «русских пражан», обращавшихся в своих статьях к летописным текстам, другим литературным произведениям XI–XVII вв., связанным с ними проблемами медиевистики, были А.Л. Бем, К.К. Висковатый, Я.М. Висковатая, Н.Н. Дурново, Е.А. Ляцкий, В.А. Погорелов, В.А. Францев, Ю.А. Яворский и др. Впрочем, на страницах «Славии» поднимались разнообразные вопросы славистики — и литературоведческие, и лингвистические — недаром издание выходило с подзаголовком «Časopis pro slovanskou filologii» («Журнал для филологов-славистов»).

Среди русских издательств, открытых в Праге, особое место занимало «Пламя»: «В середине двадцатых лет оно стало самым продуктивным... издательством в диаспоре»¹⁷. Его основателем был Евгений Александрович Ляцкий, историк русской литературы и педагог, исследователь «Слова о полку Игореве», постоянный автор журнала «Славия».

Русь. Вопросы медиевистики. М., 2000. № 1. С. 97]. Данная работа посвящена научной деятельности Н.П. Кондакова, истории кружка, созданного его учениками; там же приведен подробный список участников этого объединения.

¹⁴ Труды русской, украинской и белорусской эмиграции... Т. I. Ч. 1. С. VII.

¹⁵ К наиболее значимым эмигрантским журналам, выходившим в Праге, Славянский институт АН ЧР относит издания «Воля России», «Нова Україна», «Русская школа за рубежом» и др. См., например: [Труды русской, украинской и белорусской эмиграции... Т. I. Ч. 1. С. VII–VIII].

¹⁶ Данный журнал издавался в Праге с 1922 г. О. Гуером и М. Мурко при поддержке Министерства образования Чехословакии; все статьи публиковались на языке оригинала; альманах выходил четыре раза в год.

¹⁷ Труды русской, украинской и белорусской эмиграции... Т. I. Ч. 1. С. VI.

Е.А. Ляцкий принадлежал к числу тех русских ученых, работавших в чехословацкой столице, которые внесли значительный вклад в развитие медиевистики. Ниже приведены краткие сведения библиографического характера, касающиеся изучения древнерусской книжности. Они посвящены эмигрантам — исследователям литературных произведений Древней Руси, представителям академических кругов, в чьих трудах анализируются разнообразные памятники средневековой словесности и в том или ином виде затрагиваются вопросы истории древнерусской литературы.

Амфитеатров-Кадашев Владимир Александрович, русский писатель и историк литературы (1888, Киевская губерния — 1942, Италия). В 1922 г. в Праге В.А. Амфитеатров-Кадашев опубликовал книгу «Очерки истории русской литературы», в которой внимание уделяется и литературным памятникам XI–XVII вв.

Андреев Николай Ефремович, русский историк. Родился в 1908 г. в Санкт-Петербурге, с 1919 г. жил в Таллине, затем переехал в Прагу. Обучался в Карловом университете (1927–1931), там же в 1933 г. защитил докторскую диссертацию «О протопопе Аввакуме». Спустя шесть лет Андреев возглавил Institut Kondakova, в сборнике которого регулярно публиковались его труды по истории и искусству Древней Руси. Изучал жизнь и творчество Н.П. Кондакова: известность получила работа Андреева «Н.П. Кондаков в письмах А.П. Чехова (материалы для биографии)», изданная в 1929 г.¹⁸ Ученый активно участвовал в деятельности Русского народного университета и Русского исторического общества. Был одним из авторов журнала «Slavia», в 1935 г. опубликовал в нем рецензию на книгу Евгения Ляцкого «Слово о полку Игореве»¹⁹. Современный исследователь эмиграции В.А. Соколова замечает: «Готовясь к лекциям, Андреев проводил много часов в уникальной русской библиотеке В.Н. Тукалевского, видного библиофила, библиографа и литературного критика»²⁰. Его книжное собрание стало основой Славянской библиотеки в Праге. С 1947 г. Н.Е. Андреев жил в Англии. Профессор Кембриджского университета, он по-прежнему занимался изучением эпохи русского средневековья; главный научный интерес представляла для него история древнерусского искусства, в том числе и словесного. Н.Е. Андреев умер в 1982 г. в Кембридже.

¹⁸ См.: [Seminarium Kondakovianum. Vol. 3. 1929. S. 271–282].

¹⁹ См.: [Slavia. Roč. 13. 1935. Seš. 2–3. S. 492–495].

²⁰ Соколова В.А. Русские ученые-слависты в Чехословакии между двумя мировыми войнами (1920–1945 гг.): библиографические материалы к истории русской филологии в эмиграции // Новые российские гуманитарные исследования. URL: http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=107

Бем Альфред Людвигович, русский литературовед и критик. Родился в 1886 г. в Киеве, с 1919 г. жил в Белграде и Варшаве, в 1922 г. в рамках «Русской гуманитарной акции помощи» получил стипендию МИД Чехословакии и переехал в Прагу, где работал в Карловом университете, Русском педагогическом институте имени Я.А. Коменского (преподавал русский язык и литературу), а также в Славянском институте и др. В Праге, в районе Бубенеч, находился «Профессорский дом», в котором в межвоенный период жили эмигранты — представители русской интеллигенции. В воскресной школе «Профессорского дома» Альфред Людвигович вел уроки словесности. В сферу научных интересов А.Л. Бема входила не только история классической русской литературы. Особого внимания филологов-медиевистов заслуживает книга «Лекции по истории древней русской литературы (до середины 17 в.), читанные студентам Русского педагогического института имени Яна Ам. Коменского в Праге в зимнем семестре 1923 года», на страницах которой автор приводит обзор важнейших литературных памятников Древней Руси²¹. А.Л. Бем сотрудничал с филологическим журналом «Slavia», был основателем и руководителем кружка молодых русских поэтов и прозаиков «Скит». Умер в Праге в 1945 г.

Вилинский Сергей Григорьевич, русский историк литературы. Родился в 1876 г. в Кишиневе, в 1920 г. эмигрировал в Болгарию, спустя три года был приглашен в Чехословакию. Читал лекции по истории русской литературы в Русском педагогическом институте в Праге, с 1927 г. — в университете г. Брно, в должности профессора. Его научный интерес был сосредоточен на памятниках древней русской церковной литературы: Вилинский известен как автор фундаментального исследования «Житие святого Василия Нового» (Одесса, 1913), ставшего значимым вкладом в изучение агиографии. В 1925 г., уже находясь в эмиграции, он издал «Конспект лекций по истории русской литературы, читанных в 1924/1925 академическом году слушателям Русского педагогического института в Праге»²². «Конспект...» содержал и основные сведения о произведениях древней русской литературы XI–XVII вв. С.Г. Вилинский был автором рецензии на работу В.А. Погорелова «Саввина книга», опубликованной в конце двадцатых годов в брненском журнале “Hlidka”. Вилинский умер в 1950 г. в Праге.

²¹ Бем А.Л. Лекции по истории древней русской литературы (до середины 17 века), читанные студентам Русского педагогического института имени Яна Ам. Коменского в Праге в зимнем семестре 1923 года. Прага, 1923.

²² Вилинский С.Г. Конспект лекций по истории русской литературы, читанных в 1924/1925 академи- ческом году слушателям Русского педагогического института в Праге. Прага, 1925.

Висковатый Константин Константинович, русский историк литературы и переводчик. Родился в 1889 г. в Санкт-Петербурге, в 1920 г. эмигрировал в Югославию, спустя пять лет переехал в Прагу. С 1927 до 1944 г. работал в Славянской библиотеке. В 1937–1938 гг. защитил докторскую диссертацию на философском факультете Карлова университета. К.К. Висковатый занимался исследованием древнего эпоса южных славян. Однако в сферу его интересов входили и проблемы изучения русских средневековых литературных памятников. В 1935 г. в Трудах Отдела древнерусской литературы АН СССР Игорь Петрович Еремин опубликовал работу «Из истории древнерусской публицистики XI века»²³. Откликом на нее стала статья К.К. Висковатого «К вопросу об авторе и времени написания “Слова к Изяславу о Латинех”» (по поводу статьи И.П. Еремина...), появившаяся в журнале «Slavia»²⁴. К.К. Висковатый был его постоянным автором. Именно на страницах «Славии» он опубликовал работы, значимые для медиевистики: «К вопросу о литературном влиянии Савонаролы на Максима Грека»²⁵ и «О “Секуле Дракуловиче (Драгуловиче)” югославянских народных песен»²⁶. К.К. Висковатый умер в 1953 г. в Праге.

Висковатая Янина Михайловна, русский историк литературы. Супруга К.К. Висковатого. Родилась в 1895 г. в Санкт-Петербурге. Вместе с мужем эмигрировала в Югославию, затем — в Чехословакию, где защитила докторскую диссертацию (Карлов университет в Праге, 1929–1930 гг.). Изучала творчество Юлиа Зейера. Разбор его произведения “Alexej, člověk boží” («Алексей, человек божий») Я.М. Висковатая опубликовала в журнале «Slavia»²⁷. Интерес для медиевистов представляет и ее работа «Труды Отдела древнерусской литературы I», помещенная в раздел рецензий «Славии»²⁸. Я.М. Висковатая скончалась в 1970 г. в Праге.

Дурново Николай Николаевич, русский филолог, славист. Родился в 1876 г. в Москве. В 1924 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР и командирован в Чехословакию на четыре месяца. Решил не возвращаться в СССР, получил пособие чехословацкого Министерства иностранных дел. На протяжении пяти лет, с 1924 до 1929 г., жил в ЧСР и вел лингвистические исследования. Однако при этом нередко обращался к древним литературным памятникам. Примером может служить работа «К вопросу о национальности славянского переводчика Хроники Георгия Амартола», опубликован-

²³ См.: [ТОДРЛ АН СССР. Т. 2. М., 1935].

²⁴ См.: [Slavia. Roč. 16. 1939. Seš. 4. S. 535–567].

²⁵ См.: [Slavia. Roč. 17. 1939. Seš. 1–2. S. 128–133].

²⁶ См.: [Slavia. Roč. 14. 1935–1936. Seš. 1–2. S. 160–163].

²⁷ См.: [Slavia. Roč. 9. 1930. Seš. 3. S. 537–557].

²⁸ См.: [Slavia. Roč. 14. 1935–1936. Seš. 1–2. S. 195–208].

ная в журнале «Slavia»²⁹. В 1930 г. Н.Н. Дурново вернулся в Москву, спустя три года он был арестован по «Делу славистов», еще через четыре года расстрелян.

Колесса Олександр, украинский филолог, историк литературы (1867, Сопит в Галиче — 1945, Прага). В 1929 г. в Праге состоялся Первый Международный съезд славистов, по итогам которого был издан «Sborník prací 1. sjezdu slovanských filologů (1929)»³⁰. О. Колесса опубликовал в нем работу на украинском языке «Розслиди и видання словянських пам'яток апокрифичної літератури: методи и завдання»³¹, посвященную апокрифам.

Ляцкий Евгений Александрович, русский историк литературы и педагог. Родился в 1868 г. в Минске, окончил Московский университет, работал в Русском музее в Петербурге, в 1917 г. эмигрировал в Финляндию, оттуда — в Швецию, а затем — в Прагу³². С 1922 г. был профессором русского языка и литературы в Карловом университете. Возглавлял Русское историческое общество. Стал одним из инициаторов организации Русского народного университета. Основал издательство «Пламя», крупнейшее в диаспоре, и четыре года руководил им. Е.А. Ляцкий написал немало работ по истории русской классической литературы, однако при этом он внес значительный вклад в изучение летописных памятников — литературного наследия Древней Руси. Е.А. Ляцкий известен как исследователь «Слова о полку Игореве». В Праге им были опубликованы три книги, посвященные данному произведению. Композиция и стиль «Слова...» подробно анализируются в монографии «Слово о полку Игореве: повесть о князьях Игоре, Святославе и исторических судьбах русской земли: очерк из истории древнерусской литературы...» (1934). Спустя три года под редакцией Ляцкого был издан текст «Слова...», предназначенный для школьного изучения. Наконец, в 1943 г. опубликовали стихотворный перевод «Слова о полку Игореве», подготовленный ученым. Е.А. Ляцкий был одним из постоянных авторов филологического журнала «Slavia». Умер в Праге в 1942 г.

Перфецкий Евгений Юлианович (Перфецкий Евген), украинский историк, славист. Родился в 1888 г. в Холмской губернии, в 1921 г. эмигрировал в Чехословакию. Работал на философском факультете Карлова университета в Праге, был профессором истории России в университете Коменского в Братиславе. В круг научных интересов Перфецкого входили вопросы изучения истории восточной

²⁹ См.: [Slavia. Roč. 4. 1925. Seš. 3].

³⁰ Сборник трудов 1-го съезда филологов-славистов (1929).

³¹ Колесса О. Розслиди и видання словянських пам'яток апокрифичної літератури: методи и завдання // Sborník prací 1. sjezdu slovanských filologů (1929). Sv. 2. Praha, 1932.

³² Е.А. Ляцкий переехал в Прагу в конце 1920 г., был лично приглашен Президентом Чехословакии Т.Г. Масариком.

Европы, особое внимание он уделял эпохе Средневековья. При этом он анализировал различные исторические источники, в том числе и летописные своды, обращаясь к методологии академика А.А. Шахматова. Следующими своими работами Перфецкий внес значимый вклад в изучение русского летописания:

– Русские летописные своды и их взаимоотношения=Ruské letopisné svody a jejich vzájemný poměr=Les codes des annals russes et leurs relations mutuelles // Труды Философского факультета Университета Коменского в Братиславе. № 1. Х. Братислава, 1922;

– Historia Polonica Jana Długosze a ruské letopisectví // Práce slovanského ústavu v Praze. Sv. 7. 1932;

– K otázce doby vzniku letopisného svodu Nikonovského // Bratislava. Roč. 5. 1931. Č. 5.

Е.Ю. Перфецкий умер в 1947 г. в Бардейове (территория современной Словакии).

Погорелов Валерий Александрович, русский филолог. Родился в 1872 г. в Санкт-Петербурге, в 1919 г. эмигрировал в Софию, спустя четыре года — в Братиславу, где опубликовал свою докторскую диссертацию «Из наблюдений в области древнеславянской переводной литературы»³³. Именно это — древнейшие переводные славянские памятники (в том числе и средневековые русские тексты) — главный объект его исследований. Кроме того, в сферу научных интересов В.А. Погорелова входили оригинальные тексты, а также межлитературные связи, отразившиеся в них. Известна работа Погорелова “Ruský letopis Nestorov a Slovensko”, опубликованная в братиславском журнале “Kultura” («Культура») и посвященная древнейшему русскому летописному своду — «Повести временных лет»³⁴. В.А. Погорелов занимался изучением Саввиной книги. Читал лекции по истории славянских литератур в Братиславском университете имени Яна Амоса Коменского. Умер в 1955 г. в Мюнхене.

Францев Владимир Андреевич, русский филолог, славист. Родился в 1865 (1867?) в Новогеоргиевске. Окончил историко-филологический факультет Варшавского университета, проходил стажировку в архиве и библиотеке Чешского королевского музея, с 1921 г. был профессором славистики в Карловом университете. В 1810 г. Йозеф Юнгманн перевел на чешский язык «Слово о полку Игореве»; спустя более ста лет, в 1932 г., Славянский институт издал подробный анализ этого перевода, произведенный Францевым³⁵.

³³ Погорелов В. А. Из наблюдений в области древнеславянской переводной литературы (2 тома). Братислава, 1925–1927.

³⁴ Pogorelov V. Ruský letopis Nestorov a Slovensko // Kultura. Bratislava, 1933. № 5. S. 536–539.

³⁵ Slovo o pluku Igorově=Le dit d'Igor/ruský text v transkripci, český překlad a výklady Josefa Jungmanna z r. 1810; vydal a úvodem opatř. V.A. Francev. — V Praze: Slovanský ústav v komisi Orbis, 1932.

В.А. Францев был постоянным автором журнала “Slavia”, активным участником Международных съездов филологов-славистов, первый из которых проходил в Праге в 1929 г. Архив ученого, фонд его рукописей, представляющие интерес для славистов, хранятся в Музее национальной литературы в Праге. В.А. Францев вел богатую переписку со славянскими литераторами, являлся членом Российской, Польской и Чешской академий наук, Славянского института. Скончался в 1942 году; похоронен на Ольшанском кладбище в Праге, в русском некрополе³⁶.

Чижевский Дмитрий Иванович (Чижевський Дмитро), украинский славист, историк культуры, литературы, философии. Родился в 1894 г. в Херсонской губернии. Во время учебы в Киевском университете посещал семинар по древней литературе, который вел В.Н. Перетц. В 1921 г. эмигрировал в Польшу, после чего — в Германию, затем — в Чехословакию. В.А. Соколова отмечает: «Популярность Чижевского за рубежом, как и его влияние в научном мире были необычайно велики... Его работы по древнерусской литературе, о стиле галицко-волыньских и русских летописей, по мнению зарубежных славистов, произвели переворот в литературоведении»³⁷. Ценными для медиевистов могут быть отдельные фрагменты книг Чижевского «Історія української літератури» (Прага, 1942) и «Український літературний барок: нариси» (Прага, 1941–1944), посвященные памятникам средневековой словесности. Д.И. Чижевский написал вторую книгу «Истории украинской литературы» Микола Гнатишака, повествующую об особенностях стиля древних литературных произведений³⁸. Ученый оставил после себя ценные книжные и архивные собрания. Умер в 1977 г. в Гейдельберге.

Яворский Юлиан Андреевич, русский историк литературы, фольклорист. Родился в 1873 г. в селе Бельча на Украине, в 1925 г. эмигрировал в Чехословакию. Работал в Славянском институте (Прага), Русском народном университете, интересовался древнерусской литературой (особенно памятниками книжности Галицкой и Подкарпатской Руси). В 1928 году в журнале «Slavia» ученый опубликовал статью «Галицко-русская вирша о злой жене», посвя-

³⁶ На Ольшанском кладбище в Праге похоронены многие эмигранты — представители русской интеллигенции: Н.И. Андрусов, геолог и палеонтолог; А.А. Кизеветтер, профессор Московского университета, руководитель историко-философского отделения Русского народного университета; В.И. Немирович-Данченко, писатель и журналист; П.Н. Савицкий, географ, культуролог, философ, поэт и т. д.; Е.Н. Чириков, писатель, публицист и др.

³⁷ Соколова В. А. Русские ученые-слависты в Чехословакии между двумя мировыми войнами... // Новые российские гуманитарные исследования. URL: http://www.prgumis.ru/articles/article_full.php?aid=107

³⁸ Гнатишак Микола, *укр. ученый, литературный критик, журналист.* Історія української літератури. Прага, 1941. Содержание: 1 — Вступление, 2 — Староукраинский стиль, 3 — Позднєвизантийський перехідний стиль.

щенную источникам сатирического произведения³⁹. На страницах «Славии» появилась и работа Яворского «К вопросу о литературной деятельности Ермолая Еразма, писателя XVI века»⁴⁰. Интерес для ученого-медиевиста может представлять и статья «Житие Алексея человека Божия в карпаторусской стихотворной обработке половины XVIII века», опубликованная Ю.А. Яворским в пражском журнале “Byzantinoslavica”, который наряду с альманахом “Slavia” затрагивал актуальные темы славистики⁴¹. Яворский умер в 1937 г. в Праге и был похоронен на Ольшанском кладбище.

Итак, мы перечислили основные имена — тех, кто внес значимый вклад в развитие пражской медиевистики, оставил свой след в культуре Русской Праги. Были и другие исследователи-эмигранты, занимавшиеся в Чехословакии детальным анализом произведений древнерусской литературы. Однако дело не ограничивалось только филологическим изучением средневековой книжности — ряд ученых обращался к древним источникам, исходя из иных позиций и методологических принципов.

Так, Александр Дмитриевич Григорьев, историк и этнограф, в конце Второй мировой войны издал в Праге «Древнюю историю восточных славян (русских) до начала образования Киевского государства...»⁴² Владимир Алексеевич Мошин, византист и славист, в трех тетрадах журнала “Slavia” опубликовал обширное исследование «Варяго-русский вопрос»⁴³. В 1931 г. в другом славистическом издании — журнале “Byzantinoslavica” появилась его статья «Начало Руси...»⁴⁴ Годом ранее историк Венедикт Александрович Мякотин, еще в конце XIX в. занимавшийся изучением биографии протопопы Аввакума⁴⁵, написал работу «“Переяславский договор” 1654 года» (Прага, 1930). На протяжении четырех лет, с 1935 г. по 1938 г., в Праге публиковалось фундаментальное четырехтомное историческое исследование «Половцы» Дмитрия Александровича Расовского. Русский историк Антоний Васильевич Флоровский, проживавший в Чехословакии, известен трудами:

³⁹ См.: [Slavia. Roč. 7. 1928. Seš. 4. S. 922–926].

⁴⁰ См.: [Slavia. Roč. 9. 1930–1931. Seš. 1–2. S. 52].

⁴¹ См.: [Byzantinoslavica. Roč. 4. 1932. Sv. 2].

⁴² Григорьев А.Д. Древняя история восточных славян (русских) до начала образования Киевского государства (1700 до Р. X. — 882 после Р. X.). Прага, 1945.

⁴³ Мошин В.А. Варяго-русский вопрос // Slavia. Roč. 10. 1931. Seš. 1 (s. 109–136); seš. 2 (s. 343–379); seš. 3 (s. 501–537).

⁴⁴ Мошин В.А. Начало Руси: норманны в Восточной Европе // Byzantinoslavica. Roč. 3. Sv. 1.

⁴⁵ Мякотин В.А. Протопоп Аввакум, его жизнь и деятельность: биографический очерк // Подъем. Воронеж, 1993. № 8. С. 122–206.

– Известия о древней Руси арабского писателя Мискавейхи 10–11 вв. и его продолжателя // *Seminarium Kondakovianum*. Vol. 7. Praha, 1927;

– Легенда о чехе, лехе и русе в истории славянских изучений // *Výbor 1. sjezdu slovanských filologů*. Praha, 1929.

В своих исследованиях все эти ученые опирались на данные, полученные из древних книжных источников, в том числе из летописных сводов. Однако для Григорьева, Мошина, Мякотина и др. они представляли не филологическую, а в первую очередь историческую ценность. Следовательно, можно говорить о применении ими методов истории и этнографии при изучении памятников литературы Древней Руси.

Впрочем, средневековый текст — это не только важный исторический документ, но и источник ценной географической информации. В связи с этим необходимо упомянуть работы выдающегося русского географа, экономиста и историка, жившего в Чехословакии, — *Петра Николаевича Савицкого*:

– «Житие» протопопа Аввакума как географический первоисточник: к годовщине со дня кончины Г. И. Танфильева // *Научные труды Русского народного университета*. Т. 2. Прага, 1929;

– Местодействие в русской литературе (географическая сторона истории литературы) // *Sborník prací 1. sjezdu slovanských filologů*. Praha, 1932.

Наконец, древнерусское литературное наследие (главным образом — летописное) представляет значительную ценность для исследователей-правоведов и политологов: произведения средневековой книжности могут содержать договоры и прочие юридические документы. В 1926–1927 гг. в Праге русский историк права *Мстислав Вячеславович Шахматов* издал «Опыты по истории древнерусских политических идей». Первый том этой большой по объему работы носит название «Учения русских летописей домонгольского периода о государственной власти». Вскоре после выхода книги Шахматова рецензию на нее в журнале «Славия» опубликовал Ф.В. Тарановский⁴⁶. На первом съезде филологов-славистов (Прага, 1929 г.) М.В. Шахматов прочел доклад «Славянская идея у древнерусских книжников»⁴⁷.

Таким образом, русская литература XI–XVII вв., действительно, изучалась эмигрантами с различных точек зрения. К памятникам средневековой словесности обращались историки, географы, юристы и, конечно же, филологи-литературоведы, проживавшие в Чехословацкой республике. В чем же причина подобного интереса? Очевидно,

⁴⁶ См.: [Slavia. Roč. 7. 1926. Seš. 3. S. 665–671].

⁴⁷ *Шахматов М.В.* Славянская идея у древнерусских книжников // *Výbor 1. sjezdu slovanských filologů*. Praha, 1929.

ответ на этот вопрос кроется в том, как позиционировали себя «русские пражане», в их самоидентификации и самооценке. Они считали себя прежде всего носителями русской культуры, обязанными, во что бы то ни стало, сохранить русское искусство и глубокие научные традиции. В среде хранителей русского духовного наследия, оказавшихся на чужбине, литературное богатство Древней Руси могло расцениваться как один из важнейших символов покинутой России.

Именно поэтому обращение к средневековым текстам стало неотъемлемой частью и характерной особенностью научной жизни «русского Оксфорда», оказавшегося навсегда вписанным в историю изучения древнерусской литературы.

Список литературы

Беляев С. А. Семинарий имени академика Н.П. Кондакова — неотъемлемая часть русской национальной культуры // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. М., 2000. № 1.

Документы к истории русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1918–1939). Прага, 1998.

Духовные течения русской и украинской эмиграции в Чехословацкой республике (1919–1939). Прага, 1999.

Русская и украинская эмиграция в Чехословацкой республике: 1918–1938. Путеводитель по архивным фондам и собраниям в ЧР. Прага, 1995.

Русская, украинская, белорусская эмиграция между двумя войнами. Прага, 1995.

Русские в Праге. Прага, 1928.

Соколова В.А. Русские ученые-слависты в Чехословакии между двумя мировыми войнами (1920–1945 гг.): библиографические материалы к истории русской филологии в эмиграции // *Новые российские гуманитарные исследования*. URL: http://www.nrgumis.ru/articles/article_full.php?aid=107

Сорокина В.В. Литературная критика русского Берлина 20-х годов XX века. М., 2010.

Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918–1945 гг. Т. I. Ч. 1, 2, 3. Прага, 1996.

Хроника культурной, научной и общественной жизни русской эмиграции в Чехословацкой республике. Т. 1, 2. Прага, 2000.

Сведения об авторе: *Жигалов Александр Юрьевич*, аспирант кафедры истории русской литературы филол. ф-та МГУ имени М. В. Ломоносова, преподаватель курсов чешского языка при Посольстве Чехии в России. E-mail: Zhigalov1571@yandex.ru, Zhigalov@seznam.cz